

Woman in Russian Society
2017. No. 3 (84). P. 93—102
DOI: 10.21064/WinRS.2017.3.8

Женщина в российском обществе
2017. № 3 (84). С. 93—102
ББК 63.3(2).534-68-284.3
DOI: 10.21064/WinRS.2017.3.8

**ДАМСКИЕ КОМИТЕТЫ ТОМСКА
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(По материалам газеты «Сибирская жизнь»)**

О. М. Долидович

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия, dolidovich@mail.ru

Статья посвящена деятельности дамских комитетов Томска в годы Первой мировой войны. На основе материалов ежедневной газеты «Сибирская жизнь» выявлены численность, виды, направления работы городских дамских комитетов и кружков. Показано, что периодическая печать играет важную роль при изучении истории женских благотворительных организаций в сибирских губерниях из-за фрагментарности и разрозненности архивных документов по теме, а также наличия определенной специфики в деятельности самих дамских комитетов.

Ключевые слова: дамский комитет, Первая мировая война, периодическая печать, «Сибирская жизнь», Томск.

**THE LADIES COMMITTEES OF TOMSK
DURING THE FIRST WORLD WAR
(Based on “Sibirskaya zhizn” newspaper materials)**

O. M. Dolidovich

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation,
dolidovich@mail.ru

The article is devoted to activities of ladies committees of the city of Tomsk in the years of the First World War. It is shown that the periodical press plays an important role in the study of the history of women’s charity organizations in the Siberian provinces of the war period because of the fragmentation and oddness of archival materials on the subject, as well as the presence of a certain specificity in the activities of ladies committees.

The study is based on materials of the newspaper “Sibirskaya zhizn”, which in the war years was the leading organ of the periodical press in the Tomsk province. Identified is the information on 12 ladies clubs and committees. Analysis of the newspaper materials allows us to follow the work of women’s committees amid rising socio-economic difficulties in the Siberian city life during the war, to see how the citizens perceived and evaluated philanthropy ladies. It also allows us to follow the interaction between various ladies committees as well as their cooperation with other charitable organizations, with local authorities.

The ladies committees in Tomsk were created by the initiative of the city and the provincial administration, the church, charities that provided financial and organizational support; however, they also supervised the committees work. The organization and supervision of the activities of the ladies committees by officials and power structures demonstrates their loyalty to the authorities.

Ladies committees were created to collect donations, to organize works on sewing clothes for the wounded, and to assist the mobilized refugees' families. The committees worked wives of officials, merchants, honorable citizens, doctors, professors, teachers, priests, burghers, faithful parishioners. Citizens assessed the work of women's committees positively, responded to their calls for help, and willingly made donations of money, clothes and food.

Historical research of various forms of women's public activity in Siberia allows us to see how in the beginning of the XX c. the state and society began to use the civil potential of women. This, in turn, changed public views about their role and purpose, influenced the character of the social and cultural processes in the region.

Key words: ladies' committee, the First World War, periodicals, "Sibirskaya zhizn", Tomsk.

Постановка задачи

В сибирских городах в годы Первой мировой войны большую работу по оказанию помощи различным категориям населения, пострадавшего от военных действий, вели женские благотворительные организации [Долидович, 2014, 2016]. Важнейшим историческим источником при изучении численности и типов дамских комитетов, способов их взаимодействия с местными властными структурами, оценке их влияния на социально-культурную среду городов являются материалы местных журналов и газет.

Дамские комитеты и кружки чаще всего создавались и работали в качестве вспомогательных структур, например, при местных отделах и комитетах Российского общества Красного Креста, Всероссийского союза городов, городских управах, а не как самостоятельные организации. По этой причине у них не было необходимости проходить процедуру регистрации, они отчитывались на заседаниях правления благотворительного общества, при котором работали. Кроме того, в финансовом отношении дамские комитеты часто не могли позволить себе печатать отчеты отдельными тиражами и ограничивались краткими сведениями о собранных суммах и проведенных мероприятиях на страницах местных газет. Временные благотворительные дамские кружки, которые создавались, к примеру, для сбора средств на рождественские подарки солдатам, отчитывались таким же образом.

Документы о деятельности женских ассоциаций в архивных и музейных хранилищах сибирских городов в основном представлены объявлениями и отчетами о проведении благотворительных мероприятий, как правило рассредоточенными по разным фондам. В то же время местные периодические издания уделяли большое внимание мотивам благотворительной и меценатской деятельности, писали о размерах пожертвований, публиковали очерки об образе жизни дарителей и получателей помощи, статьи о скандалах, связанных с благотворительностью, отклики местной общественности и т. д. На основании этих материалов возможно установить общую численность дамских комитетов в том

или ином городе, время и обстоятельства их создания, направления работы, отзывы получателей благотворительной помощи, сведения о скандалах, связанных с деятельностью данных организаций, и т. д.

Материалы и методы

По оценкам современных исследователей, ежедневная газета «Сибирская жизнь» занимала ведущее место среди периодических изданий Томской губернии в дореволюционный период [Жилякова, 2009]. Она была основана в 1894 г. предпринимателем и просветителем П. И. Макушиным, выпускалась до 1919 г. Во время Первой мировой войны ее тираж достигал 25 тыс. экземпляров. «Сибирская жизнь» публиковала официальные сообщения, сводки с западного и восточного фронтов, обзоры русской и зарубежной печати, хронику общесибирских и томских событий, корреспонденцию, статьи местных профессоров, учителей, врачей, чиновников. Как и все периодические издания того времени, газета подвергалась цензуре. Дополнить и уточнить сведения, освещенные в «Сибирской жизни», позволяют публикации других местных изданий, например «Томских епархиальных ведомостей».

В работе применялись нарративный, историко-генетический, сравнительный методы исторического исследования.

Результаты исследования

В начале XX в., накануне Первой мировой войны, Томск был крупнейшим в Сибири торгово-промышленным и культурным центром. В городе работали мужские и женские гимназии, Томский университет, Томский технологический институт, народный университет П. И. Макушина, Сибирские высшие женские курсы. Здесь проживали чиновники, купцы, юристы, врачи, священники, учителя, преподаватели и студенты, действовали политические общества и партии, издавались газеты и журналы [Дмитриенко, 2000].

Сразу же после начала войны в городе стали создаваться дамские комитеты. Одним из первых был организован благотворительный Кружок дам духовного звания под покровительством епископа Томского и Алтайского Анатолия. Он же утвердил устав кружка. Первое собрание состоялось 31 августа 1914 г. Все работы и сбор пожертвований осуществлялись в помещении Архиерейского дома. Кружок объединил жен местных священников, послушниц и монахинь женских монастырей, верующих прихожанок. Его возглавила жена профессора богословия М. С. Галахова. Первое пожертвование (100 руб.) сделал сам владыка Анатолий. Средства поступали от кружечных сборов в церквях, отчислений от жалованья учителей церковно-приходских школ, благотворительных концертов и базаров. Ревизионная комиссия ежемесячно контролировала расходование средств. Отчеты о своей деятельности кружок публиковал в «Томских епархиальных ведомостях» и «Сибирской жизни»¹.

¹ Годовой отчет [материальный и денежный] кружка с 8 сентября 1914 г. по 8 сентября 1915 г. // Томские епархиальные ведомости. 1915. 15 ноября. С. 729—731; Памятная книжка Томской губернии на 1915 г. Томск: Тип. губ. упр., 1915.

С 1 сентября по 31 декабря 1914 г. кружок собрал 10 374 руб. Деньги расходовались на приобретение материалов для изготовления белья и подарков для госпиталей и солдат, на выплату пособия раненым. Кроме того, Кружок дам духовного звания оказывал помощь семьям призванных. Летом 1915 г. для детей наиболее нуждавшихся семей воинов был открыт детский очаг на 30 мест. Комитет считал необходимым повсеместное создание яслей для детей призванных, чтобы солдатки в летнее время могли работать в поле. Однако средств для этого он не имел и поэтому обращался с просьбой к священникам и учительницам церковно-приходских школ открывать такие ясли в селах на местные средства².

Перед праздниками Рождества и Пасхи комитет организовывал прием пожертвований продуктами — чаем, сахаром, сдобными сухарями и т. п., которые затем отправляли в действующую армию в виде подарков. Дежурные дамы ежедневно принимали, описывали, сортировали пожертвования, кроили и шили белье. К работе привлекали жен нижних чинов, призванных на войну. Вещи и подарки пересылались в действующую армию через местный отдел Российского общества Красного Креста. Железная дорога не несла ответственности за сохранность грузов и не страховала их, это означало необходимость дополнительных расходов на специального уполномоченного для сопровождения посылок, поэтому комитет не осуществлял их самостоятельной отправки.

В марте 1915 г. Кружок дам духовного звания перечислил средства на открытие своих кружков-патронатов в Барнауле, Новониколаевске, Бийске и Боготоле, а затем и в более отдаленных от линии железной дороги пунктах (Камень, Нарым, село Покровское Барнаульского уезда, село Маслянинское Бийского уезда). На открытие каждого кружка-патроната делался первый взнос в размере 100 руб. Задачей таких кружков было оказание помощи больным и раненым воинам, возвращающимся с фронта на родину, снабжение их одеждой, обувью и деньгами, а также содействие семьям воинов³.

В адрес Кружка дам духовного звания в Томске приходило много благодарственных писем с фронта. Обер-прокурор святейшего синода статс-секретарь В. К. Саблер также выражал признательность дамам за работу: «Считаю непременным и приятным долгом принести кружку дам духовного звания г<орода> Томска глубокую благодарность за пожертвованные вещи на усиление синодального лазарета имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича. Осмотр вещей показал, с какою любовью и тщанием они были заготовлены и какими высоко патриотическими чувствами проникнуты лица, входящие в состав кружка»⁴.

На заседаниях кружка не только заслушивались отчеты о работе, но и проводились информационно-просветительские мероприятия, посвященные участию Российской империи в Первой мировой войне. Так, на общем собрании 4 мая 1915 г. одна из дам, А. Полетаева, выступала с докладом «Роль женщины

² Кружок дам духовного звания Томска // Сибирская жизнь. 1915. 17 января. С. 2; В комитете дам духовного звания // Сибирская жизнь. 1915. 6 июня. С. 2; Комитет дам духовного звания // Сибирская жизнь. 1915. 6 февраля. С. 2; Кружок дам духовного звания Томска // Сибирская жизнь. 1915. 7 июля. С. 3.

³ Кружки-патронаты // Сибирская жизнь. 1915. 4 марта. С. 2.

⁴ В благотворительном кружке дам духовного звания // Сибирская жизнь. 1915. 15 января. С. 8.

в военное время». Затем священник И. Россов рассказал о своей поездке с пасхальными подарками в действующую армию в качестве уполномоченного Новониколаевского отдела Сибирского общества помощи больным и раненым воинам. 10 марта 1915 г. он выехал из Новониколаевска, его обязанностью было сопровождение шести вагонов с подарками. В пути Россов следил за целостностью пломб и замков, представлял проверяющим сопроводительные документы на груз. Ему удалось вручить часть подарков солдатам в Гомеле, часть в Варшаве, побывать на передовой. Россов описал бомбардировку немецкими аэропланами передовых позиций российской армии, впечатления от тех разрушений, которые произвела война в западных регионах страны. Лишь 29 марта он попал в один из сибирских полков, смог передать подарки, письма и вести с родины⁵.

За первый год работы (с 8 сентября 1914 г. по 8 сентября 1915 г.) сумма собранных кружком пожертвований составила 30 816 руб. 53 коп. За этот же период было израсходовано на благотворительные мероприятия 19 665 руб. 41 коп. За второй год (с 8 сентября 1915 г. по 8 сентября 1916 г.) удалось собрать 35 521 руб. 58 коп., было израсходовано 28 099 руб. 63 коп.⁶

При Томской городской думе был образован еще один дамский комитет. В нем работали женщины из семей гласных думы и членов городской управы, в число которых входили купцы, почетные граждане, учителя, врачи, чиновники [Грибовский, 2014: 19]. Основными направлениями деятельности дамского комитета стала заготовка белья для солдат, организация швейной мастерской для жен призванных, содержание детского очага. Зимой 1914—1915 гг. в швейную мастерскую поступили заказы от общественных и казенных учреждений, обеспечивавших женщин более или менее постоянной работой. Но к лету 1915 г. при увеличении числа солдаток, нуждавшихся в заработке, заказы значительно сократились из-за нарастания экономических трудностей (дороговизна и дефицит продовольственных и промышленных товаров)⁷.

К весне 1915 г. благотворительная активность жен чиновников снизилась. Члены дамского комитета при городской думе перестали посещать заседания. В швейной мастерской и детском очаге не хватало сотрудников. Руководство дамского комитета приняло решение расширить его состав за счет всех желающих. В «Сибирской жизни» было размещено объявление: «Необходим приток в организацию свежих сил. Дамский комитет обращается ко всем желающим быть полезными в учреждениях по оказанию помощи семьям воинов с просьбою вступить в комитет»⁸.

⁵ Поездка с пасхальными подарками в действующую армию по полномочию Новониколаевского отдела Сибирского общества // Томские епархиальные ведомости. 1915. 15 июня. С. 514—522.

⁶ Годовой отчет [материальный и денежный] кружка с 8 сентября 1914 г. по 8 сентября 1915 г. // Томские епархиальные ведомости. 1915. 15 ноября. С. 729—731; Доклад о деятельности кружка дам духовного звания в Томске за время с 8 сентября 1915 г. по 8 сентября 1916 г. // Томские епархиальные ведомости. 1916. 15 декабря. С. 689—711.

⁷ В дамском комитете при правлении Томской думы // Сибирская жизнь. 1915. 22 января. С. 2; О швейной мастерской городского дамского комитета // Сибирская жизнь. 1915. 29 августа. С. 3.

⁸ В городском дамском комитете // Сибирская жизнь. 1915. 17 апреля. С. 3.

Еще несколько дамских комитетов Томска были образованы женами чиновников и служащих. К их числу можно отнести Дамский кружок при благотворительном комитете судебных деятелей, а также Дамский комитет при управлении Томской железной дороги⁹. Оба комитета занимались заготовкой белья, подарков для солдат, но в работе второго была определенная специфика: он заготавливал белье для поездов-бань. Поезда-бани существовали на позициях с конца 1914 г. В состав подобных поездов входили цистерны на 2000 ведер воды, вагоны с электрическими станциями, мастерские для починки одежды и сапог, вагоны-раздевальни, вагоны для грязного белья, вагоны собственно бани, дезинфекционные камеры, склады чистого белья, вагоны для персонала и администрации. Белья для подобных поездов требовалось много. Так, заведующий поездом-баней имени императрицы Александры Федоровны А. К. Смигельский обращался к дамским комитетам страны в феврале 1915 г.: «Наша работа, слава богу, наладилась. Если до сих пор вымывали по 1100—1200 человек в день, то теперь будем вымывать по 1600. В месяц свыше 40 тысяч солдат. Одна беда — белья мало. А не дай после бани чистого белья — это наполовину уменьшит и пользу, и смысл бани. Мне необходимо иметь, чтобы успешно работать, 40 тысяч комплектов белья в месяц. Очень прошу вас обратить на это, через посредство вашей газеты, внимание общества»¹⁰.

В январе 1915 г. на страницах «Сибирской жизни» Дамский комитет Томской железной дороги отчитывался об отправке для поезда-бани очередной партии вещей, в которую входили: 2000 комплектов белья (каждый комплект состоял из пары полотенец или простыни, сорочки, кальсон, куса мыла и мочалки), 100 веников, простыни, наволочки, хирургические сорочки, кальсоны, подушки, плюс к этому папиросы и табак, сахар, чай¹¹.

Управление железной дороги оказывало посильную помощь дамским комитетам, в которых работали жены железнодорожных служащих. Так, по предложению главного комитета при ведомстве пассажирского сообщения в пассажирских поездах организовывались кружечные сборы для обеспечения поездов-бань возможно большим запасом белья. На Томской железной дороге в вагонах почтовых поездов прямого сообщения Иннокентьевская — Челябинск было установлено 125 кружек¹².

Университетская общественность Томска не осталась в стороне от организации помощи воинам и раненым, самостоятельные дамские комитеты были образованы при Императорском Томском университете, при Технологическом институте, при Сибирских высших женских курсах.

Дамский комитет Императорского Томского университета работал в его главном здании ежедневно в вечернее время. Председательницей была избрана супруга ректора А. А. Попова. В пользу кружка поступали процентные отчисления

⁹ Дамский кружок при благотворительном комитете судебных деятелей // Сибирская жизнь. 1915. 19 марта. С. 2.

¹⁰ О поезде-бане № 2 имени императрицы Александры Федоровны // Сибирская жизнь. 1915. 10 февраля. С. 5.

¹¹ Для поезда-бани // Сибирская жизнь. 1915. 27 января. С. 3.

¹² О поезде-бане № 2 имени императрицы Александры Федоровны // Сибирская жизнь. 1915. 10 февраля. С. 5.

от жалования служащих университета, пожертвования, средства от кружечных сборов. Дамы организовывали культурно-развлекательные мероприятия: кинематографические сеансы в местном кинотеатре «Фурор», оперные спектакли, экскурсии по университету и др.¹³

В летний период деятельность комитета приостанавливалась в связи с наступлением дачного и отпускного сезона. Ежегодно правление дамского комитета извещало дам о том, что текущие работы по изготовлению белья продолжались до 20 мая. Горожане стремились уехать за город, общественная жизнь в городе затихала, приток пожертвований во все благотворительные организации заметно сокращался. В летнее время работа осуществлялась на дому. Раз в неделю дамы собирались в помещении зала совета университета для получения материалов¹⁴.

В 1915 г. Дамский комитет Императорского Томского университета организовал очаг для детей призванных. Но на содержание очага средств не хватало, поэтому через газету «Сибирская жизнь» дамы обращались за помощью к населению¹⁵. Регулярную поддержку комитету оказывал П. И. Макушин.

Дамский академический кружок высших учебных заведений Томска возглавила жена профессора Томского технологического института М. И. Потеня¹⁶. Так же как и Дамский комитет при Сибирских высших женских курсах, он занимался сбором пожертвований на подарки солдатам и изготовлением белья¹⁷.

Во второй половине 1915 г. в Томск начали прибывать беженцы. В городе были организованы Дамский комитет для оказания помощи пострадавшим от военных действий и Дамский комитет помощи беженцам без различия национальности. В октябре первый устроил лотерею-аллегри, на вырученные средства от которой была приобретена одежда и обувь для беженцев. Второй комитет начал прием пожертвований на базарной площади, здесь же у населения скупали ношенные вещи и сразу же раздавали их беженцам¹⁸.

Кроме перечисленных комитетов, в Томске действовали Дамский благотворительный кружок по оказанию помощи пострадавшему от военных действий населению в царстве Польском без различия национальностей (председательница — жена помощника начальника Томского округа путей сообщения С. А. Орлова), Дамский комитет помощи раненым и нуждам военного времени,

¹³ Кружок дам служащих учебного ведомства // Сибирская жизнь. 1915. 7 февраля. С. 2; Благотворительный кружок дам при университете // Сибирская жизнь. 1915. 13 февраля. С. 2; В благотворительном кружке дам учебного ведомства при университете // Сибирская жизнь. 1915. 27 февраля. С. 3; Кружечный сбор // Сибирская жизнь. 1915. 6 марта. С. 3.

¹⁴ В благотворительном кружке дам учебного ведомства при университете // Сибирская жизнь. 1915. 18 апреля. С. 2.

¹⁵ Детский очаг в «Доме науки» // Сибирская жизнь. 1915. 12 февраля. С. 2.

¹⁶ Памятная книжка Томской губернии на 1915 г. Томск: Тип. губ. упр., 1915. С. 135.

¹⁷ Дамский комитет при Сибирских высших женских курсах // Сибирская жизнь. 1915. 15 февраля. С. 3; День «красного яичка» // Сибирская жизнь. 1915. 18 февраля. С. 2; Подарки солдатам // Сибирская жизнь. 1915. 20 февраля. С. 2.

¹⁸ Благотворительная лотерея-аллегри // Сибирская жизнь. 1915. 18 октября. С. 3; Дамский комитет помощи беженцам без различия национальности // Сибирская жизнь. 1915. 9 октября. С. 2.

Дамский комитет, состоящий при томском отделении благотворительного комитета Великой княгини Елизаветы Федоровны¹⁹.

Многие томичи с удивлением смотрели на такую широкую женскую благотворительную деятельность. Об этом свидетельствует полемика, развернувшаяся на страницах «Сибирской жизни» весной 1915 г. В номере за 1 марта «Сибирская жизнь» опубликовала заметку о местных дамах: «Они как бы самой судьбой поставлены господствовать, слегка скучать от безделья, придумывать себе развлечения, всегда быть чем-либо недовольными, а главное, не прикасаться ни к какой работе, кроме брезгливого притрагиванья к какому-либо запыленному предмету, когда явится необходимость пораспечь прислугу. Это особое сословие, которое будет здравствовать всегда, пока существует буржуазия и бюрократия. И вот необыкновенное происходит теперь в среде дам, не только тех, которые принимают деятельное участие непосредственно в различных дамских комитетах или благотворительных организациях, но и тех, которые сидят дома и терпеливо шьют солдатские рубахи и штаны, кроят портянки, придумывают, что бы положить в солдатские кисеты, жадно хватаясь при этом за всякую свежую телеграмму, за всякое известие о текущих событиях. Что же касается дам, продающих флажки, значки, открытки, объезжающих на ломовых санях город, распродающих билеты на концерты и вечера, хлопчущих с устройством детских очагов, публичных лекций, благотворительных базаров, лотерей, кинематографических сеансов и т. д. и т. д., то эти решительно преобразились, стряхнули с себя равнодушие к чужим страданиям, нищете и горю. Это совсем не то, что в предыдущие войны, когда вся деятельность дам заключалась в шипании корпии и почти безучастном созерцании народного горя. Что же все это значит? Уж не репетиция ли это перед большим участием в общественной работе? <...> Уж не экзамен ли это на звание сознательных и деятельных горожанок?»²⁰

Снисходительно-удивленный тон заметки возмутил сотрудниц дамских комитетов. Уже в следующем номере газеты был опубликован ответ на нее за подписью «одна из многих»: «Пора, давно пора перестать иронизировать над “дамами”, в настоящий момент их нет, совершенно нет, и перечисленные фамилии участниц благотвор<ительного> базара вовсе не подходят под эту квалификацию. Большинство из них — жены служащих, лиц, получающих жалованье, значит, далеко не обеспеченных людей, и им приходится делать гораздо больше, чем “брезгливо притрагиваться мизинчиком к какому-либо запыленному предмету”, гораздо больше! Кто же не знает, что все благотворительные учреждения существуют только благодаря “этим дамам”, т. е. говоря человеческим языком, благодаря отзывчивости души женщины. Да, все “дамы” работали и сделали кто что умел и успел, совершенно не думая услышать похвалу или попасть “на страницу истории”. Работали просто: надо помочь»²¹.

Вопрос о возросшей гражданской активности женщин в годы Первой мировой войны активно дискутировался и на страницах центральной печати. Точка зрения дам из Томска совпадала с позицией «Журнала для хозяек», который опубликовал следующие строки в августе 1915 г.: «Мы, женщины, думаем,

¹⁹ Памятная книжка Томской губернии на 1915 г. Томск: Тип. губ. упр., 1915.

²⁰ О дамской работе // Сибирская жизнь. 1915. 1 марта. С. 5.

²¹ Письмо // Сибирская жизнь. 1915. 3 марта. С. 5.

что вообще никаких героических поступков нет, а есть лишь точное исполнение обязанностей пред законом государства и законом личной совести. Если же некоторые мужчины думают иначе и возводят в героизм долг, то это не наша вина и не наше дело обижаться; мы можем только улыбнуться такой непоследовательности в мужчинах, раз женщину порицающих, а в другой — воспевающих ей гимны»²².

Начиная со второй половины 1915 г. все благотворительные организации Томска, и дамские комитеты в том числе, испытывали серьезные сложности с притоком пожертвований. Дамские комитеты давали объявление в «Сибирскую жизнь» об очередной благотворительной акции, а затем отменяли мероприятие из-за того, что не было желающих участвовать в его проведении. Причина заключалась в общем ухудшении экономической жизни в сибирских городах, дороговизне товаров. Быстро росли цены на сахар, дрова, мыло и другие товары первой необходимости. Кроме того, расходы благотворительных обществ существенно возросли, поскольку увеличивалась численность раненых, беженцев, военнопленных. В помощи нуждались семьи воинов, дети призванных и погибших.

Тем не менее в 1916—1917 гг. дамские комитеты Томска продолжали работу. Они откликались на все проблемы и вызовы военного времени, не ограничивали свою деятельность одним направлением, оказывали помощь самым разным категориям нуждавшихся.

Заключение

Материалы газеты «Сибирская жизнь» дают возможность выявить сведения о деятельности 12 дамских комитетов и кружков Томска в период Первой мировой войны. Историческое исследование различных форм женской общественной активности в Сибири позволяет увидеть, как в начале XX в. государство и общество начали использовать гражданский потенциал женщин. Это, в свою очередь, меняло общественные взгляды на их роль и предназначение, оказывало влияние на характер социальных и культурных процессов в регионе.

Библиографический список

- Грибовский М. В. Профессора Томского университета — гласные городской думы (конец XIX — начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2014. № 2 (28). С. 18—23.
- Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск в XIX — первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 280 с.
- Долидович О. М. «Уж не репетиция ли это перед большим участием в общественной работе?»: дамские комитеты Енисейской губернии в войнах начала XX века // Былые годы: российский исторический журнал. 2014. № 31 (1). С. 32—37.
- Долидович О. М. Деятельность женских благотворительных обществ Барнаула в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 12 (177). С. 151—157.
- Жилякова Н. В. Цензурная история газеты «Сибирская жизнь» // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Филология. 2009. № 3. С. 102—115.

²² Письма читательниц // Журнал для хозяек. 1915. 15 августа. С. 25—27.

References

- Dmitrienko, N. M. (2000) *Sibirskii gorod Tomsk v XIX — pervoi treti XX veka: upravlenie, ekonomika, naselenie* [Siberian city of Tomsk in the XIX — first third of the XX century: management, economy, population], Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta.
- Dolidovich, O. M. (2014) "Uzh ne repetitsiia li éto pered bol'shim uchastiem v obshchestvennoi rabote?": damskie komitety Eniseiskoi gubernii v voïnakh nachala XX veka ["Can it be a rehearsal before a wider participation in the social activities?": women's committees of the Yenisey Province in wars of the early XX century], *Bylye gody: Rossiiskii istoricheskii zhurnal*, no. 31 (1), pp. 32—37.
- Dolidovich, O. M. (2016) Deiatel'nost' zhenskikh blagotvoritel'nykh obshchestv Barnaula v gody Pervoï mirovoi voïny [Activities of women's charitable societies in Barnaul during the First World War], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 12 (177), pp. 151—157.
- Gribovskii, M. V. (2014) Professora Tomskogo universiteta — glasnye gorodskoi dumy (konets XIX — nachalo XX v.) [Professors of Tomsk University — deputies of the City Duma (late XIX — early XX c.)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Istoriiia, no. 2 (28), pp. 18—23.
- Zhiliakova, N. V. (2009) Tsenzurnaia istoriia gazety "Sibirskaiia zhizn'" [Censorship history of the newspaper "Sibirskaya zhizn'"], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Filologiia, no. 3, pp. 102—115.

Статья поступила 16.11.2016 г.

Информация об авторе / Information about the author

Долидович Олеся Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия, dolidovich@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of Modern Educational Technologies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation).